

18+ Владлен Северин

Черный маклер

Владлен Северин

Черный маклер

«Издательские решения»

Северин В.

Черный маклер / В. Северин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839245-0

Уважаемый читатель! Представляю Вашему вниманию первую часть трилогии, основанной на реальных событиях. Эта книга о самостоятельном жизненном поиске, развитии и трансформации личности в период «лихих» 90-х, с самобытными персонажами и увлекательными историями. Эта книга для тех, кто на переломе эпох не утратил чувство юмора, оптимизм и веру в себя. В.
Северин

ISBN 978-5-44-839245-0

© Северин В.
© Издательские решения

Содержание

Часть I «Посвящение»	6
1	6
2	10
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Черный маклер

Владлен Северин

© Владлен Северин, 2017

ISBN 978-5-4483-9245-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I «Посвящение»

1

Ранний утренний свет прохладным лучом осветил кабинет участкового инспектора седьмого отделения милиции Центрального района старшего лейтенанта Валентина Санохина.

Рассвет был пожалуй любимым временем суток лейтенанта, поскольку утро всегда способствовало приливу жизненной энергии и еще не было завалено рутиной повседневной работы.

Солнечный плед лег на кучу хаотично разбросанных бумаг на столе, заявлений от граждан, несколько шариковых авторучек, предписаний от начальства об устранении замечаний, выявленных в ходе прошедшей проверки и краем коснулся резной пепельницы, подаренной Валентину на день работников милиции кем-то из сотрудников одной из исправительных колоний.

Пепельница была переполнена окурками, оставшимися после окончания трудового дня и всем своим видом подчеркивала принадлежность кабинета к нетиповым помещениям, в которых работают особенные люди, не знающие, что существуют выходные дни, на которые имеет право каждый трудящийся в нашей стране гражданин.

Понятие «выходной» для Валентина, как и для большинства его коллег было весьма условным. Работа участкового практически не предполагала наличия свободного времени, поскольку за пятидневку невозможно было осуществить все мероприятия, предусмотренные должностными инструкциями и выполнить все распоряжения руководства по различным вопросам организации несения службы, не говоря уже о текущих делах.

Вчерашний рабочий день закончился далеко за полночь и был посвящен составлению еженедельного отчета о рассмотренных жалобах и заявлениях, а также результатах взаимодействия с отделениями уголовного розыска в раскрытии преступлений прошлых лет.

Открыв кабинет Валентин окинул усталым взглядом интерьер и подумал, что было бы неплохо, если бы сейчас вдруг появилась уборщица, навела в кабинете порядок, а после нее вошла секретарша с чашечкой горячего кофе. Однако это были всего лишь иллюзорные мечты, поскольку секретарши у него не могло быть по определению, а уборщица производила уборку два раза в неделю и порой обнаружив в кабинете десяток пустых пивных бутылок забывала убрать оставшийся мусор и ограничивалась несколькими движениями швабры из стороны в сторону, мыслями уже пребывая в ближайшем пункте приема стеклотары.

Новый день не сулил ничего хорошего поскольку предстоял прием по личным вопросам граждан, проживающих на подконтрольной ему территории.

Несмотря на ограниченное время приема, с четырнадцати до семнадцати часов, людской поток к блюстителю правопорядка на отдельно взятом участке не прекращался до самого захода солнца, и напоминал картину «ходоки у Ленина», когда народ шел к вождю в поисках правды.

После свержения самодержавия в России прошло немало времени, однако люди не устали ее искать и поскольку проникнуть простому гражданину в Кремль в настоящее время представляется делом весьма проблематичным, соотечественникам приходится обращаться к наиболее доступным представителям власти, коих и олицетворяют участковые уполномоченные районных отделений милиции.

Еще раз оглядев собственный кабинет Валентин убрал со стола мусор, вытряхнул пепельницу, включил электрический чайник и достал из пачки сигарету.

Курить он начал с момента поступления на службу в органы внутренних дел, уже через неделю после начала трудовой деятельности и каждый рабочий день офицера милиции начинался с сигареты и стакана крепкого чая, который почему-то назывался «купеческим» и был по своей консистенции чем-то средним между чифиром, который являлся основным тонизирующим напитком в местах не столь отдаленных и простым, средней крепости чаем.

Купеческий чай вперемешку с сигаретным дымом неизменно настраивали его на рабочий лад, возвращая из минутных фантазий иного мира, где существует другая жизнь, отличная от той, которой он сейчас живет, где нет лжи и подлости, алчности и предательства в мир сегодняшний, впитавший в себя все пороки общества. И он как санитар этого общества одним из первых видит очаги заражения, но зачастую не в состоянии оказать квалифицированную помощь поскольку является всего лишь санитаром, а не профессиональным врачом.

Время до начала приема граждан было использовано на составление документации и порядка действий при возникновении чрезвычайных ситуаций. Исходя из требований всевозможных инструкций в обязанности инспектора не входило, пожалуй, только оказание акушерской помощи женщинам в случае экстренной необходимости, в остальном же, к должности «участковый» можно было смело добавить – спасатель, психотерапевт, пожарный и так далее.

Ровно в два часа дня в дверь кабинета робко постучали.

– Войдите – несколько сдавленным голосом ответил лейтенант. В прямоугольнике двери появилась полураздетая фигура мужчины неопрятной наружности с ярко выраженными признаками похмельного синдрома.

– Извините, гражданин начальник, – начал разговор вошедший, «я тут вот по такому делу, моя жинка уже третий день меня домой не пускает, а я ведь эта, по закону в квартире прописан и как она может меня не впустить коли я там законно проживаю».

Гражданин своим внешним видом, набором слов и интонацией голоса напоминал Шарикова из фильма «Собачье сердце» и Валентину представилось, что сейчас этот получеловек со словами «пивная, еще парочку» одним прыжком окажется у стола со стаканом в руках и потребует водки. Между тем на вошедшем, в отличие от киногероя, не было оттенка дебиловатости и непредсказуемости, всю никчемность его существования можно было прочесть даже не вникая в автобиографию и рассказанную им историю.

Сообщив в устной форме о своем горе участковому бедолага чуть не расплакался и всем своим видом вызывал сочувствие. Между тем подобные обращения у Валентина периодически появлялись и ему с одной стороны было жаль этих людей, которые под давлением собственных жен из мужчин, превращались в ничтожества, а с другой стороны он понимал, что следствием подобных мер явилось беспробудное пьянство их благоверных и в этом смысле он находил оправдания их действиям и нестандартным подходам к воспитанию супруга, которые давно уже забыли о своем брачном статусе и более подходили под определение «человекообразная особь мужского пола, малопригодная к работе и практически бесполезная в быту».

Однако, на жалобу нужно было отреагировать и участковый предложил гражданину Культяпкину, такая была у него незамысловатая фамилия, изложить суть заявления в письменной форме, после чего зафиксировал адрес квартиры и сделал отметку в журнале учета жалоб и заявлений.

Социальный портрет следующего посетителя был абсолютно противоположным первому; внешне прилично одетый мужчина среднего возраста, источающий запах недорогого парфюма и вид устроенного в жизни человека. Если бы Валентин в это время не вел плановый прием граждан, можно было бы предположить, что этот человек просто зашел поговорить по душам, как к старому приятелю, не имея цели на кого-то пожаловаться.

– Здравствуйте, я Вас слушаю,

– Я проживаю в тридцать восьмом доме по улице Маяковского на четвертом этаже, на одной лестничной площадке с нами, в соседней квартире проживают две старушки, которые содержат у себя целый питомник домашних животных.

Постоянный собачий лай за стеной доставляет нашей семье серьезные беспокойства, а у нас еще маленький ребенок. Мы с женой пытались с ними поговорить на эту тему, однако на все наши претензии они никак не реагируют. Я хотел бы написать заявление с просьбой принять меры к соседям, которые забывают о том, что проживают не в частном доме а в городской квартире.

Во время произнесения последней фразы, мужчина слегка завелся эмоционально и лицо его порозовело, однако уже через несколько минут он успокоился и выглядел так, как будто бы и ничего не произошло вовсе.

– Я рассмотрю Ваше заявление и проведу профилактическую беседу с ними – заверил инспектор, поскольку существующие правила содержания собак и кошек в многоквартирных домах предписывают их владельцам не нарушать покой граждан, проживающих по соседству.

– Спасибо Вам, товарищ старший лейтенант, несколько пафосно, но без иронии произнес заявитель, затем неспешно покинул кабинет участкового.

После его ухода Валентину почему-то захотелось оставить свой пост и отбыть в сторону дома, несмотря на то, что время приема еще не закончилось и был повод для праздного продолжения вечера.

На столе, в который раз, монотонно и раздражительно бормотал чайник, дожидаясь, когда его отключат. В коридоре раздавались чьи-то шаги и голоса. Они то приближались, то удалялись, иногда превращаясь в гул и оставляли за собой негромкий акустический шлейф. Казалось, что сами стены давно уже привыкли к этим звукам и их диссонанс иногда был слышен даже при абсолютной тишине.

Обстановка на работе была очень похожа на домашнюю. Такой же нескончаемый коридор, топот и шум, часто прерывающиеся стуком в дверь.

Санохин проживал в ведомственном общежитии, где ему была выделена отдельная комната. После развода с женой он перебрался туда из двухкомнатной квартиры, которую они снимали во время непродолжительного брака у бабушки его жены. Старушка была весьма не сдержана в расходах, в связи с чем пенсии ей не хватало и она не стеснялась брать деньги за квартиру у собственной внучки, которая была к тому же у нее единственной.

Бабушкиной страстью были лотерейные билеты. Почти все ее доходы, включая пенсионные начисления и арендную плату, уходили на приобретения различных лотереек.

Никакие доводы и убеждения о пагубности подобного увлечения эффекта на нее не производили, а сходить на прием к врачу она категорически отказывалась, опасаясь что внучка с мужем укутут ее в психушку, а квартиру продадут.

Однажды Валентин стал свидетелем сцены, когда вместе с женой заехал навестить бабушку. Дверь была приоткрыта и в первой комнате они увидели Виолетту Сергеевну, лихорадочно, с трясущимися руками стирающую защитную полоску на лотерейных билетах. Увлеченная этим занятием, бабуля даже не заметила, что кто-то вошел в комнату и вышла из перманентного игрового экстаза только после проверки всех лотереек.

По ее выражению лица было понятно, что бабушке сегодня не подфартило, ей вообще редко улыбалась удача, а если она что-то и выигрывала, то это были суммы соизмеримые с размерами ее пенсии и совершенно несоизмеримые с количеством израсходованных на приобретение билетов средств.

Однако азарт, это такой душевный порыв человека, находясь в плену которого некоторые люди жертвуют всем, даже не задумываясь о том, на какие страдания они обрекают свои семьи,

проигрывая за вечер целые состояния. Это тот же алкоголизм, или фатальная зависимость, которая может привести нормального человека к полному краху.

А избавиться от рокового пристрастия можно и без помощи психологов, наркологов и других специалистов от медицины, которые сами давно уже это признали, однако они поняли и другое, что на этом можно неплохо зарабатывать, скрывая то, что единственной панацеей, на сто процентов гарантирующей излечение является самомотивация и психологический настрой пациента.

Санохин не мог оставаться в стороне или быть безучастным к данным явлениям современного общества, поскольку находился на самом острие этих проблем и зачастую являлся невольным свидетелем их последствий.

Полгода назад ему пришлось спасти одного несчастного парамошу, который выбросился с пятого этажа, после того, как в казино заложил собственную квартиру, и в этот же вечер с успехом ее и проиграл. Его жена с двумя детьми могла остаться вдовой, если бы участковый в ту роковую минуту оперативно не доставил пострадавшего в больницу.

Надо признаться, Валентин тоже не был безразличен к азартным играм.

Иногда вечерами они подолгу засиживались с коллегами у него в кабинете за игрой в преферанс. Эта давняя офицерская игра отвлекала от милицейских будней и поднимала дух и настроение. Хотя ставки были невелики, играли в основном на пиво, которое проигравший обязан был выставить по первому требованию участников пула. Если кто-то и пытался поднять банк, предлагая игру на деньги – его тут же осаживали неодобрительным возгласом:

– Господа офицеры, играем исключительно на шампанское, нам чужд и вреден звон монет!

2

Рабочий день заканчивался, нашествие граждан этим майским днем не было столь ажиотажным как в осенне-зимний период, что было связано по всей видимости с началом дачного сезона и установившейся теплой погодой, которую сибиряки ждут после бесконечной зимы и кажется даже становятся добрее, бесконфликтно и с благодарностью к природе стараются больше времени проводить на теплом островке весны.

Была и еще одна причина для поднятия настроения – день рождения Алексея, сотрудника уголовного розыска, бывшего коллеги Валентина. По этому поводу он и был приглашен к шести часам после окончания работы в районное управление внутренних дел.

В назначенное время Санохин прибыл в управление, или как ее называли между собой сотрудники, управу, где проработал три года дознавателем, до того момента, как согласился перейти на менее престижную должность участкового с перспективой получения собственной жилплощади.

Виновник торжества не был его другом, но относился к нему Валентин с искренним уважением, поскольку считал настоящим профессионалом своего дела.

Проводя совместные расследования по нескольким уголовным делам он пришел к выводу, что не все сотрудники милиции работают ради звездочек на погонах, должностей и социальных льгот. Есть и те, для которых эта работа является призванием и они выкладываются на ней полностью и без остатка, жертвуя семейными радостями и материальными благами.

Прибытие Санохина в кабинете уголовного розыска было встречено гулким приветствием, именинник уже пребывал в том состоянии, когда больше лучше уже не пить, но как водиться, это правило не всегда срабатывает.

– Валек, дружище, рад тебя видеть! – выпалил Алексей, не давая возможности вошедшему сказать слова поздравления.

– Извини, я без подарка, но с пустыми руками я прийти к тебе не мог – после этих слов Санохин обнял по дружески новорожденного и выставил на стол бутылку дагестанского коньяка.

Коньяк был подарен ему одним добродушным азербайджанцем после того, как он освободил его от притязаний соседей по лестничной площадке, заваливших участкового заявлениями на почве расовой неприязни. После проверки документов выяснилось, что лицо азиатской национальности имеет российский паспорт и проживает абсолютно легально в гражданском браке с хозяйкой квартиры, а жалобы соседей начались после того, как он отказался угостить их фруктами, которыми торговал на рынке.

– Она мне гаварит, – ты к нам пириехал из аула, тиха живещь, как мищь, ми на тебя не в абиди, дай арбуз..

– А я отвечаю, я тебя уже много раз угощал, сколько можно, так я сам ничего не зарабатую! Совсем нет совести у человека!

Валентин с улыбкой вспомнил на мгновение этот эпизод и взял в руку стакан, уже кем-то оперативно наполненный содержимым его подарка. Он не особо уважал коньяки, поэтому решил съэкономить на подарке, тем более что наличных денег в его арсенале оставалось совсем немного, а жалованье, как обычно, задерживали.

– От имени всех Анискиных* и от себя лично хочу поздравить тебя Леша с тем, что ты за все годы нашего знакомства сохранил свои самые лучшие качества и отношение к своим братьям по оружию, желаю тебе дальнейшего продвижения по службе, сибирского здоровья и благополучия в семье!

После этих слов поздравления все присутствующие подняли свои стаканы и в знак солидарности с тостующим чокнулись и выпили за здоровье именинника.

Дальнейшее празднование дня рождения было посвящено обсуждению рабочих вопросов и подсчетом количества лет, оставшихся до выхода на пенсию.

Валентин не любил подобные дискуссии и старался оставаться в стороне, однако когда вопрос по поводу предпенсионного срока касался персонально его, он отвечал, что об этом не думает, поскольку слово «пенсия» для него ассоциируется с приближением старости, а он с ней встречаться в ближайшее время не намерен.

Уже через час после его прибытия все были изрядно пьяны и как не пытался участковый «догнать» уже разгоряченных крепкими напитками оперов ему это сделать не удалось. После минут двадцать они сидя общались с именинником, положив руки на плечи друг друга. В словах Алексея он слышал разочарование и тревогу по поводу бездействия руководства и увеличения количества прекращенных уголовных дел органами следствия и прокуратуры.

– Тут понимаешь сутками рыщем, как проклятые, одного вели в разработке почти полтора года, бандюган конченный, наркота, оружие, член ОПГ*. Собрали все необходимые для задержания документы и что ты думаешь? Развалили дело через два месяца, а потом еще посоветовали извиниться за нанесенный моральный ущерб!

Вот так и работаем, бабло побеждает добро и мы в этой игре пассивные наблюдатели. А что я могу сделать? Не в генпрокуратуру же доносы писать, ты же знаешь, на это я пойтить не могу – сказал с улыбкой Алексей, цитируя героя одного известного фильма.

В этом человеке было еще одно хорошее качество – при любом жизненном или ином неблагоприятном повороте событий сохранять чувство юмора и оптимизм, чего подчас очень не доставало Валентину Санохину. Его могла расстроить любая беседа, после которой он считал свои слова и поступки неправильными или непродуманными, зачастую рефлексируя и оценивая себя порой крайне критично.

Вместе с тем это позволило Валентину совершенствовать свое умение общения с людьми, прогоняя сотни житейских повествований из уст людей различного социального статуса от бродяги до бизнесмена, находя для себя что-то новое и проникая в души тех, кому необходима помощь. Он уже мог распознавать стереотип человека по нескольким фразам и почти безошибочно определить его потребности и жизненные принципы, если такие существовали, однако эти портреты не всегда соответствовали его первоначальному мнению и в дальнейшем подобные ошибки могли сыграть роковую роль в его судьбе.

Постепенно сгущались сумерки и Валентин уже собирался покинуть это незатейливое застолье, тем более что на столе из закуски оставалась только вода, как вдруг из коридора в двери появилась высокорослая фигура виновника торжества. Алексей подошел к нему и предложил выйти в коридор перекурить. Учитывая тот факт, что все приглашенные уже давно дымили в кабинете, он сделал вывод, что у сыщика имеется к нему приватный разговор.

– Сейчас мне позвонил один мой земляк, с которым мы учились в школе, а потом вместе поступили в институт, со второго курса которого он сошел, так как занялся бизнесом. Каким именно я точно не знаю, но в последнее время, по разговорам, он занимается квартирами, не в качестве вора-домушника, конечно, однако деньги зарабатывает неплохие и поэтому я подозреваю, что там без криминала не обходиться.

Торговать жильем сейчас очень прибыльное дело. После того как провозгласили всеобщую приватизацию народ еще не полностью осознал, как этой собственностью распорядиться и что нужно делать, чтобы ее не потерять.

Неделю назад «приняли» одного такого бедолагу, приватизировал квартиру, потом ее продал, купил новую машину, рассчитывая на то, что будет жить с сожительницей на ее жилплощади и катать зазнобу на тачке на зависть соседям.

Но счастье длилось недолго. Машину через месяц угнали, а подруга простить ему это не смогла и отказалась делить с ним собственную квартиру. Поскольку родителей и близких родственников, готовых его приютить у мужика не было, он оказался на улице.

Побродив с месяц и превратившись в бомжа, оставаясь на ночлег в теплотрассах и полуразрушенных домах, от отчаяния и безысходности он как-то ночью атаковал прохожего, пытаясь сорвать с него шапку, но поскольку навыками в этом деле не владел, да и духом был не силен, то едва сам не оказался жертвой.

Потерпевший, если можно его так назвать, немелкий дядя с дюжими кулаками, грязно выругался, плюнул и побрел дальше своей дорогой, а наш герой взял возле дороги кусок арматуры, разбил витрину находящегося вблизи магазина, дождался прибытия патрульной машины и сдался на милость правосудия.

На допросе бедолага не стал юлить и прямо заявил, что сделал это преднамеренно, рассчитывая на то, что угодит в тюрьму, где какая-бы ни была, крыша над головой имеется, да и с голоду умереть не дадут.

Вот такая криминальная сага была недавно подшита в уголовное дело. Я понимаю, можно за границей посидеть, там в некоторых тюрьмах лучше, чем у нас в санаториях, но если это происходит у России, где камеры для эков – это душегубки с условиями содержания порой хуже, чем у животных, то здесь стоит призадуматься..

Так вот, этот мой приятель сейчас позвонил, мы с ним давненько не виделись, и пригласил посидеть в кабаке, за его счет конечно.

При этом Алексей несколько уменьшив громкость издаваемой речи продолжил:

– Понимешь Валек, со своими идти, хрен его знает, вдруг он из братвы, а те все на контроле, сам знаешь у кого. Не хотелось бы, чтобы впоследствии меня обвинили в связях с организованной преступностью. И если честно, в нашем отделе я не всем доверяю, а с тобой мы как то сработались и надеюсь, что подружались.

У меня есть чисто профессиональный интерес к этому товарищу, хочу узнать по какой схеме они работают и кто их прикрывает. С другой стороны это вполне нормальный парень, без понтов и гонора, с которым можно просто посидеть за столом, поговорить обо всем, ну и бухануть на шару конечно, – при этих словах именинник по дружески хлопнул Валентина по плечу и пьяно улыбнулся.

3

Этот вечер был удивительно теплым и смотрел на двух подвыпивших сотрудников милиции лукавым и манящим взглядом с россыпью мерцающих звезд и смоком от горелой листвы.

В воздухе царил тот свежий и завораживающий весенний запах, когда хочется забыть о работе, своих житейских проблемах и безрассудно с головой окунуться в пучину приближающегося лета, когда кругом среди потемневших домов и ночных огней слышны голоса людей, создающие необъяснкую атмосферу всеобщего праздника и веселья.

Валентину перед походом в кабак пришлось забежать к себе в общежитие для того, чтобы переодеться в гражданскую одежду, поскольку ему предстояло поддерживать доверительный разговор с собеседниками и не привлекать внимание посетителей заведения.

Его всегда смущало появление в общественных местах в форменной одежде, он ощущал на себе цепкие осуждающие взгляды людей, некоторые из которых даже не скрывали своего неприязненного отношения к сотруднику милиции.

Возможно у них были для этого определенные мотивы, однако по действиям или бездействиям кого-то из блюстителей правопорядка многие граждане судили о всех его представителях, бросая порой очень нелюбезные реплики в их адрес.

В гражданской одежде участковый ощущал себя более раскрепощенно, имея при себе козырную карту в виде служебного удостоверения, обладающую волшебной силой и способную при возникновении нестандартных жизненных ситуаций оказать существенное влияние на их общий исход.

Это осознание защищенности было привито ему как вакцина против проявления негативных внешних воздействий, а ксива, или служебное удостоверение, являлось подтверждением сделанной прививки.

Санохин даже немного сочувствовал обычным гражданам, не имеющим ксивы, ведь у них, в случае чего, не было дополнительных аргументов в свою пользу и им приходилось защищать свои интересы не обладая какими-либо иными преимуществами.

Однако ксива могла иметь и обратный эффект, скажем, к примеру, окажись ее обладатель в окружении матерых уголовников, и не имея шансов на поддержку со стороны, «красная корочка» стала бы подобна красной тряпки для быков.

Кабак, куда был приглашен Алексей, оказался расположенным в десяти минутах ходьбы от управы и представлял собой армянское кафе средней категории с красноречивым названием «Рубэн» Поскольку уже было тепло, владельцы заведения, очень хорошо изучившие пристрастия посетителей, соорудили летний вариант с большим натянутым шатром и пластмассовыми предметами интерьера, включая столы и стулья. Здесь же располагалась небольшая сцена, на которой выступала молодая певичка.

В кафе был полный аншлаг, примерно третья часть посетителей толпилась у сцены, демонстрируя что-то наподобие танца, остальные были сосредоточены вокруг столов и заняты своими разговорами. В пространстве стоял непрекращающийся гул, и казалось, окажись сейчас все эти люди в закрытом помещении, звучание музыки и голоса исполнителей никто бы просто не услышал, и танцующие оказались бы в абсолютной звукоизоляции.

Алексей наблюдал за столиками, пытаясь разглядеть своего приятеля и через несколько секунд за одним из них приветственно поднялась рука, жестом приглашающая гостей к столу

Молодой человек, сидевший за столом, поднялся и дружески обнял Алексея, после чего протянул руку Валентину

– Анатолий – произнес он, мгновенно изменив мимику лица, сделав его выражение более серьезным.

Вряд ли это произошло потому, что он узнал Санохина. Память на лица у участкового была профессиональная и маловероятно, что они ранее где-то встречались.

Возможно этим жестом он подчеркивал важность своей персоны или просто напрягся, поскольку знал, где работает его знакомый Алексей, а тот в свою очередь по всей видимости пришел с коллегой по работе.

Так или иначе, его сосредоточенная физиономия производила впечатление принадлежности к криминальному сообществу и вызывала определенное уважение к ее владельцу со стороны простого обывателя, поскольку была характерной для данного типа людей. Однако когда Толик становился веселым, весь его приклатненный налет куда-то исчезал и он был похож на простого деревенского парня с круглой стриженной головой и незатейливой улыбкой.

– А это Валя, мой приятель – сообщил Алексей, опережая своего коллегу

– Валентин – буркнул Санохин, но его голос уже никто не слышал, новый знакомый начал усаживать гостей за стол, поочередно представляя тех, кто за ним сидел.

Среди присутствующих были три девушки и один мужчина неопределенного возраста. Девушки, как впоследствии выяснилось, находились в заведении с момента открытия и выглядели уже весьма уставшими от разговоров и алкоголя.

Они периодически уходили танцевать и в один прекрасный момент покинули кафе насовсем, забыв при этом, разумеется рассчитаться за все, что сами заказали.

Анатолий однако не был обескуражен этим фактом и продолжал свою беседу с Алексеем. Их разговор был неслышен из-за шума, и прерывался каждые пятнадцать минут для принятия спиртного. На столе стояла только, что доставленная официантом запотевшая бутылка водки, графин с соком, рыбное ассорти, несколько шашлыков и салат из свежих овощей.

После празднования дня рождения Алексея у него в рабочем кабинете, этот стол показался Валентину поистине царским. Чувство голода как-то резко обострилось и он вооружившись вилкой потянулся к закуске.

Новый знакомый Анатолий, в очередной раз налил всем по рюмке и насколько можно было разобрать его слова произнес короткий тост за именинника. Он тоже был уже изрядно пьян, однако ситуацию вокруг себя контролировал и всегда держал в поле зрения неброского мужичка, который был рядом с ним. Мужичок был довольно молчалив, однако ни одну стопку без внимания не оставлял, запивая при этом водку разлитым по кружкам пивом.

Человек явно не состоял в приятельских отношениях с Толиком и находился здесь по случаю, для Валентина это был очевидный факт, однако придавать ему значение он не стал и принялся за еду.

– Все-таки умеют хачи делать шашлык – подумал он, закусив сочным куском жареного мяса выпитую рюмку. А может быть я просто хочу жрать и поэтому мне любая еда кажется изысканным блюдом.

У него было прекрасное настроение, релакс после нескольких недель без выходных, ощущение легкости и свободы, так необходимые каждому нормальному человеку. В эти минуты забываются все проблемы и неприятности, не хочется думать о работе и появляется желание непринужденного общения с людьми, не в кабинете участкового, а здесь за столиком кафе, где ты не представитель власти, а обычный человек.

Он внутренне ощущал, что находится в каком-то невидимом коконе, ограничивающим свободу действий и сейчас он на время вырвался из него, однако уже завтра ему предстоит туда снова вернуться и от этой мысли Валентину становилось тоскливо.

В отличие от гоголевского «Человека в футляре», который прятался от внешнего мира осознанно, Санохин был для него открыт.

Он вспомнил начало 90-х годов, бесшабашную, разгульную молодость, когда из чрева разлагающейся великой страны стали появляться новые хозяева жизни в малиновых пиджаках, когда заводы остановились, а спекуляция была узаконена и стала называться коммерцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.